

Календарь событий III Кинофестиваля «Доку-MENTAL»

С 8 по 11 октября состоялся показ шести фильмов о людях с психическими особенностями в рамках III Кинофестиваля «Доку-MENTAL» с последующими дискуссиями.

8 октября (четверг)

Открыла кинофестиваль **Наталья Треушникова**, президент Союза охраны психического здоровья, которая отметила важность формирования в обществе понимания людей, которые страдают от психических расстройств или живут с особенностями психического развития. От этого зависят не

только их судьбы и их благополучие, но и судьба и благополучие всего общества.

В фокусе внимания III Кинофестиваля «Доку-MENTAL» — проблемы детского психического развития, инклюзивной педагогики, дискриминации людей с инвалидностью с психическими расстройствами и расстройствами поведения. Это мероприятие - часть социально-культурной программы III Конгресса «Психическое здоровье человека XXI века» - «ДЕТИ. ОБЩЕСТВО. БУДУЩЕЕ», международного междисциплинарного научно-практического мероприятия, которое из-за пандемии перенесено на октябрь 2021 года.

8 октября состоялась **церемония награждения фильмов-победителей конкурса «Доку-MENTAL»**. Организатором конкурса является **Союз охраны психического здоровья при сотрудничестве с компанией Coolconnection и платформой "Пилигрим"**. В жюри вошли: куратор конкурса **Екатерина Визгалова**, режиссер **Елена Погребижская**, актриса **Юлия Ауг**, главный редактор журнала Psychologies **Наталья Бабинцева**, психолог и фестивальный куратор **Селена Валявкина**.

"Всего на отбор было прислано 110 заявок, что почти на треть больше, чем в прошлом году. Большинство фильмов были документальные, порядка 15-ти работ — игровое кино, из которых две — полный метр. Жанры и художественная стилистика — разнообразная, а также были отражены всевозможные аспекты психического здоровья. Отбор прошли

30 картин, показывающих героев с психическими заболеваниями и ментальными особенностями, имеющих различный пол, возраст, профессию и социальный статус. Среди героев — люди с аутизмом, синдромом Дауна, посттравматическим синдромом, люди с шизофренией, синдромом множественной личности, депрессией, обсессивно-компульсивным расстройством, люди, практикующие селф-харм. Несколько фильмов посвящено жизни в специальных коммунах и психоневрологических интернатах, несколько — реабилитации людей с диагнозами, больничной клоунаде, работе врачей-психиатров и психотерапевтов", — рассказала куратор конкурса **Екатерина Визгалова**.

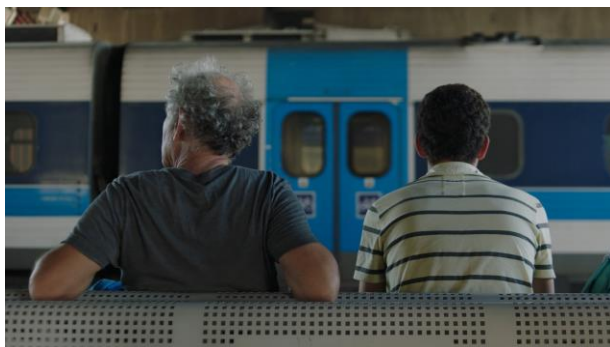
Из 110 присланных заявок и 30 отобранных на конкурс работ лучшим стал **веб-сериал #ЯПСИХ, режиссер Любовь Камырина (Германия)**. Четыре героя этого реалити-сериала живут в Берлине. Как все ходят на работу, в клубы, воспитывают детей. Но у каждого есть и "вторая жизнь" — это психический диагноз, с которым приходится справляться каждый день. Ежедневно они

ведут видеодневники и откровенно, на камеру рассказывают, как пытаются победить болезнь. Фильм можно посмотреть онлайн на YouTube, платформе «Артдокмедиа» и платформе «Пилигрим». Награду принял представитель производственной компании - телеканала OstWest, - сообщив, что в настоящее время они готовятся снимать второй сезон.

"Программа получилась дифференцированной и отражающей с разных сторон вопросы охраны психического здоровья. Основной упор программы был сделан на десакрализацию людей с психическими заболеваниями, на то, как жить человеку с диагнозом или в тяжелой психологической ситуации, как коммуницировать с другими людьми, с родными, друзьями. Основная идея программы: диагноз или сложные жизненные обстоятельства, вызывающие

расстройства – не крест на человеке", - считает член жюри киновед и педагог **Всеволод Коршунов**.

Фильмом открытия III Кинофестиваля стала единственная игровая картина программы, **израильская драма «И вот мы здесь»**, которая вошла в лайн-ап 73-ого Каннского кинофестиваля. Это история об отце и его сыне с аутистическим расстройством, отправляющихся в спонтанное путешествие накануне разлуки.

Аарон отказался от всего — от карьеры, от работы, от друзей, — чтобы воспитывать сына Ури. Сыну уже за двадцать, у него расстройство аутистического спектра. Он способен утром побриться, потому что «все хорошие люди бреются, и у Чарли Чаплина нет бороды», но он не может справиться с более простыми действиями. Не может зайти в автоматические открывающиеся двери — вдруг они его захлопнут? Не может видеть, как едят рыбу. И ему нужно постоянно спрашивать у отца: а я люблю эту рубашку? А мне нравится желтый цвет? А я люблю маму? И, тем не менее, разлука наступает, и сын остается жить в специализированном доме со своими сверстниками. И это – его первое самостоятельное решение.

9 октября (пятница)

«Соло» (“Solo”, Аргентина, Чехия, 2019, режиссёр: Артемио Бенки, 16+) - история виртуозного пианиста Мартина Перино, который борется с параноидальной шизофренией, стал фильмом второго дня фестиваля. Четыре года назад пианист

Мартин Перино оказался в крупнейшем психиатрическом госпитале Латинской Америки с диагнозом «параноидальная шизофрения». В детстве Мартин слышал похвалу только за пределами дома, поэтому очень рано перестал ощущать окружающий мир как реальный. Музыка помогает взрослому Мартину упорядочивать осколки воспринимаемого, а тяжелые лекарства не дают им снова рассыпаться. Но ощутимо легче герою становится лишь среди людей — он играет для более немощных пациентов, берется за небольшие концерты и лекции, работает над новой композицией с подругой-танцовщицей, которая понимает Мартина по написанным им нотам. Совсем скоро госпитализация героя закончится, и камера последует за ним в квартиру отца, в которой нет ни одного музыкального инструмента. Во время работы над «Соло» Бенки боролся со смертельным заболеванием, поэтому резонанс между ним и Мартином Перино — главная тема этого фильма-симфонии. Испаноязычный фильм, снятый французом из Чехии, рассказывает личную, но не имеющую

национальных границы историю — о родительском перфекционизме, детских травмах, психосоциальной терапии и поиске сил на борьбу.

После просмотра фильма состоялся разговор о жизни "в болезни" и вне её и о месте творчества, в котором приняли участие: **Алина Белят**, журналист, ведущая, автор подкаста «Одно расстройство»; **Саша Старость**, художница, музыкант, журналист, переводчик, имеющая опыт психического заболевания, и **Алексей Павличенко**, к.м.н., врач-психиатр,

психотерапевт, старший преподаватель Учебного центра психиатрической клинической больницы №1 им. Н.А. Алексеева. Алина Белят отметила, как важно понять, с чем сталкиваются люди с ментальными особенностями, что они чувствуют и переживают и выразила надежду, что кинофестиваль будет способствовать дестигматизации людей с психическими расстройствами и покажет им, что они не одни. Саша Старость подняла проблемы стигматизации психиатрии и психиатров, когда считают, что психиатрия — это карательный аппарат, который непременно уничтожает человека. Она отметила, что несмотря на то, что остается практика, при которой психиатры не рассматривают пациентов как клиентов, когда зачастую людям даже не сообщают их диагноз, наименования лекарств, которыми их лечат в стационаре, развивается устойчивая тенденция сотрудничества психотерапевта и психиатра, психиатра и пользователя психиатрических услуг, что повышает шансы людей для выздоровления. Саша подчеркнула необходимость коллективных действий, создание сообщества, которое может говорить за себя и артикулировать проблемы для общества. В нем могут быть и люди, у которых нет никаких расстройств, и множество людей, у которых есть диагнозы и которые занимаются само-адвокацией. Важной темой дискуссии стала также стигма, которая препятствует трудоустройству людей с психическими особенностями. Алексей Павличенко отметил, что, к сожалению, сейчас не может советовать своим клиентам озвучивать свой диагноз работодателю из-за того, что в обществе восприятие человека, его профессиональной компетенции зачастую ассоциируется с его заболеванием и подчеркнул необходимость развенчивания этих стереотипов. Он рассказал о том, как важно повышать подготовку и специалистов, и неспециалистов, пользователей психиатрических услуг в сфере охраны психического здоровья, которая должна основываться на междисциплинарном подходе и сотрудничестве.

10 октября (суббота)

Этот день стал особенно напряженным в работе кинофестиваля, так как представил сразу три фильма, поднимающих проблемы инклюзивного образования и жизни людей с психическими особенностями в специализированных учреждениях.

Фильм «Планета Джун Ха» (“Jun-ha-ui-haeng-sung”, Южная Корея, 2018, режиссёр: Хонг Хен Сук, 12+) рассказывает о четверокласснике Джун Ха, который не всегда помнит, как принято выражать те или иные чувства. Вместо слов

благодарности мальчик начинает плевать, а когда ему становится «душно», в ход идут кулаки. Учителя терпеливо наблюдают за ребенком, пытаются разобраться с его мотивациями и установить паттерн поведения. Педагоги альтернативной Сеульской школы исключили гоночный элемент в пользу уроков взаимопомощи и

нетоксичной коммуникации. Детей учат не избегать и не бояться Джун Ха, и уровень их эмпатии поражает даже специалистов по инклюзивному образованию: «В их возрасте я бы так не смог», — говорит один из учителей. Это кино не о волшебных методиках, а о детально показанной коллективной работе. Каждый человек здесь участвует в созидательном труде, пытаюсь расслышать мелодию, которая звучит на планете Джун Ха.

После просмотра фильма состоялась дискуссия по теме инклюзивного образования, в которой приняли участие: **Климчук Наталья**, мать ребенка с аутизмом, директор школы дизайна Bang Bang Education; **Шпицберг Игорь**, руководитель Центра реабилитации инвалидов детства «Наш Солнечный Мир»; **Алехина Светлана**, проректор по инклюзивному образованию Московского

государственного психолого-педагогического университета; **Бачило Егор**, директор Союза охраны психического здоровья и **Саша Старость**, которая на сей раз выступила в роли модератора. Участники отметили удивительную способность всех людей, которые окружают мальчика с психическими особенностями, детей и родителей одноклассников, педагогов, воспитателей, работников вело-мастерской и

местных магазинов, к коллективному взаимодействию во благо одного ребенка, которому нужно понимание и терпение с их стороны. Это то, без чего инклюзия в принципе не возможна. Светлана Алехина подчеркнула, что инклюзия означает раскрытие каждого ученика не только с помощью образовательной программы, но и с учетом потребности и специальных условий, необходимых ученику и учителям для достижения успеха. Игорь Шпицберг отметил, что процесс инклюзии должен быть обоюдным и приносить взаимную пользу – учащийся с психическими особенностями становится членом коллектива, приобретает уверенность в себе, а дети без инвалидности воспитываются отзывчивыми и гуманными. Однако, организация этого процесса требует специальной подготовки, прежде всего, специалистов образовательных учреждений, психологов, педагогов, тьютеров, а также специальных методик, что, к сожалению, в современной отечественной практике не имеет системного применения.

Два русскоязычных фильма: **«Барский дом»** (Россия, 2019, режиссёр: Анна Алтухова) и **«Место любви»** (Беларусь, 2019, режиссёр: Любовь Земцова, 16 +) рассказали о жизни людей с психическими особенностями в специализированных социальных учреждениях.

Получасовой «Барский дом» — единственный фильм программы, напрямую связанный с академическими исследованиями. Проект снят при поддержке Европейского

Университета в Санкт-Петербурге, и в команде его создателей — антропологи Илья Утехин и Анна Клепикова, автор громкого документального романа «Наверно я дурак» о взрослых и детях из специализированных интернатов. Зритель смотрит на мир глазами героев, участвующих в редком для России проекте по социальной интеграции людей с особенностями умственного развития. Каждый из них мечтает о семье, но вслух говорит об этом впервые. Теперь это реальный шанс, а не далекая барская привилегия.

«Место любви» - последняя работа в кино известной белорусской документалистки Любви Земцовой, которая весной этого года погибла в автокатастрофе вместе с коллегами по видеопроекту «Неизвестная Беларусь». Это - фильм о любовном четырехугольнике в Бобруйском центре досуга для людей с инвалидностью. Тане – 38, Вадим, Оля и Денис на двадцать лет моложе. Как и все работы Любы, это кино о

невидимых людях с большими открытыми сердцами. Стереотипам об эмоциональной жизни людей с инвалидностями Земцова противопоставляет впечатлительных и очень ранимых героев. Они ссорятся, мирятся, мечтают о любви, волнуются за будущее, а главное – могут и хотят говорить о своих чувствах.

Как работают программы адаптации людей с инвалидностью? Эту тему обсудили: **Надежда Степунина**, директор Центра адаптации и развития «Изумрудный город», врач-психиатр, психотерапевт, к.м.н.; **Селена Валявкина**, фестивальный куратор, психолог, кинотерапевт и **Татьяна Фельгенгауэр**, журналист, корреспондент, ведущая «Эхо Москвы», заместитель главного редактора, которая выступила в роли модератора.

«Произвел сильное впечатление белорусский фильм "Место любви". Там про молодых людей с умственной отсталостью, которые встречаются в центре дневного пребывания и по кругу друг в друга влюбляются. И не чувствуют границ, преследуют друг друга, изменяют, обещают жениться. И все это немного как на детской площадке "давай дружить?" - "давай", а тут "давай я буду тебя любить, а ты меня" - "давай". И

море нежности и наивности, конечно, и страсти, и горечь. И я внутренне немного съезжилась во время просмотра, представляя себе ход обсуждения такой острой темы как право людей с особенностями на любовь и близость. Но мы говорили в целом об инклюзии. Очень интересно говорили, но эту болезную тему затронули только вскользь... А я вот что поняла сегодня. Инклюзия — это не просто про готовность принять "их" - это про

принятие себя, про более целостных нас. Мы не просто их - мы себя не принимаем в своих слабостях и ограничениях, наивности, беззащитности, беспомощности. Мы боимся узнать в них себя, они кажутся нам "инопланетянами", а ведь они — это мы, стоит только посмотреть внимательнее. И вот подруга вдруг поняла то же самое - что мы боимся заглянуть в зеркало, и увидеть, как мы похожи, поэтому строим им тюрьмы, стараемся всячески отгородиться, "что же это за нормальность такая...",- думаем, что эта цитата из поста Надежды Степуниной очень точно передает атмосферу и фактуру дискуссии.

11 октября (воскресенье)

Показ фильма **«Автопортрет»** ("The Self Portrait", Норвегия, режиссёры: Катя Хёгсет, Маргарет Олин, Эспен Валлин, 16+) завершил кинофестиваль.

Лене Мари Фоссен двадцать восемь, и она никогда не проходила через половое созревание. В десятилетнем возрасте героиня перестала есть и с тех пор страдает тяжелой формой анорексии. Но занявшись портретной фотографией, Лене Мари поняла, что останавливать время можно и без саморазрушения. Она едет на греческий остров Хиос, где снимает местных жителей, сирийских беженцев и делает серию автопортретов в заброшенном лепрозории. Из отшельницы девушка превращается в «черное солнце» мировой фотографии, участвует в фестивалях, делится своим опытом на TEDTalks. Но вскоре Лене Мари получает травму шеи, и ее ослабленное тело, которое давно усваивает только

протеиновые напитки, начинает сдаваться. Погибшая в 2019 году от остановки сердца, Лене Мари Фоссен успела посмотреть финальный монтаж этого фильма и назвала его потенциальным щитом против коварной всепоглощающей болезни. Анорексию героиня описывает как нацистский режим внутри собственного тела — мучительный не только сам по себе, но и из-за порицания со стороны окружающих, воспринимающих анорексию как личный каприз. В своих пронзительных монологах Лене Мари рассказывает, как в детстве боялась остаться с миром один на один, и из чувства самосохранения заперлась в собственном теле, — еще не зная, насколько невыносимой окажется такая форма борьбы.

После показа состоялась беседа о расстройствах пищевого поведения, в которой приняли участие писательница **Ольга Брейнингер**, имеющая опыт анорексии, **Олеся Хоменко**, заведующая психологическим отделением Центра Изучения расстройств пищевого поведения и **Юлия Кузицина**, отборщик фестиваля Доку-MENTAL. Ольга Брейнингер поделилась опытом жизни с расстройством пищевого поведения и рассказала о том, что начало заболевания ощущалось для нее как следование внутренним мотивациям к большей продуктивности из-за стресса, вызванного учебой. Олеся Хоменко поделилась опытом работы с подростками и взрослыми с разными формами пищевых расстройств, а также рассказала о способах работы с тяжелыми больными и их потребностями. В Москве всего два места, где такие больные могут получить необходимую помощь в реанимации с учетом специального питания, и Центр расстройств пищевого поведения — одно из этих мест. Гости обсудили важность дружеской и семейной поддержки при расстройствах пищевого поведения, сложности с его распознаванием как для человека с расстройством, так и для его близких, поговорили о генетической предрасположенности и том, как она может проявиться или не проявиться с учетом жизненных обстоятельств.

